

После слов Амо в Большом зале воцарилась поистине гробовая тишина.

Слизеринцы за своим столом взирали на каштановолосую девушку, чьё лицо уже залил густой пунцовый румянец, со смесью изумления и ликования. В их представлении Гермиона Грейнджер давно перестала быть гриффиндоркой — она была своей, частью Слизерина.

Остальные же присутствующие, за исключением преподавателей и делегации Дурмстранга, казались окончательно выбитыми из колеи. Похоже, шок от череды неожиданностей превысил все допустимые пределы. На маленький уголок зала, где сидела Гермиона, скрестились сотни взглядов: восторженные, одобряющие, завистливые и — яростные. Вряд ли кто-то мог предположить, что возрождённый Турнир Трёх Волшебников окажется настолько непредсказуемым.

Рон Уизли, сидевший за столом Гриффиндора, замер с разинутым ртом, не сводя глаз с бывшей подруги. Пожалуй, он был потрясён сильнее всех. С тех пор как они перестали общаться с Гермионой, прошёл всего месяц, и вот эта невзрачная девчонка, не видевшая в жизни ничего, кроме учебников, внезапно оказалась связана с такой знаменитостью, как Виктор Крам. В душе Рона шевельнулось неприятное чувство — жгучая смесь ревности и досады. Он вдруг осознал, что Гермиона отдаляется от него, уходя в мир, который стал для него недостижимым.

— Это возмутительно! Наглая несправедливость!

Тишину разорвал звонкий, резкий голос французской красавицы, для которой вежливость, очевидно, была понятием пустым. Флёр Делакур вскочила с места, гневно размахивая тонкими руками. Её серебристые волосы разметались, а лицо, ещё недавно прекрасное, исказилось в гримасе ярости. Если присмотреться, можно было заметить, как кончики её ушей в порыве гнева стали длиннее и острее.

— Боги, да она же вейла! — воскликнул Блейз Забини.

Это признание подействовало как детонатор. Старшекурсники мгновенно подобрались — никто не знал, на что способна разгневанная вейла в состоянии аффекта.

— Плохо дело. Если она сорвётся, утихомирить её будет непросто, — прошептал Драко.

Он обеспокоенно взглянул на преподавательский стол, но Дамблдор и Том Реддл сохраняли абсолютное спокойствие. Даже Римус Люпин, сидевший рядом, не обращал на разбушевавшуюся француженку ни малейшего внимания, увлечённо рассматривая новую игрушку от близнецов Уизли.

— Не переживай так, — Гарри коснулся плеча Драко, стараясь успокоить его. — Эти люди прошли через жестокую войну. Они опытные волшебники, и одна юная вейла для них — сущий пустяк.

— Знаешь, Драко, — Люпин на мгновение оторвался от игрушки и хитро прищурился, — должен заметить, что в такие моменты Гарри держится куда хладнокровнее тебя.

— Мисс Делакур, вы переходите границы дозволенного, — холодно произнёс Амо.

Хранитель Кубка Огня, чью речь в очередной раз прервали, явно потерял терпение. Он резко указал пальцем в сторону Флёр, и после короткой золотистой вспышки девушка застыла на месте, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Прошу прощения, мадам Максим, что применил силу к вашей ученице без вашего разрешения, — обратился Амо к директорше Шармбатона.

— Это не ваша вина, Амо, — мадам Максим нахмурилась, глядя на застывшую Флёр с явным недовольством. — Она вела себя непозволительно грубо. Не принимайте это на свой счёт.

— Мисс Делакур, я даю вам возможность высказаться. Объясните всем, в чём именно вы усматриваете «несправедливость».

Заклятие неподвижности не коснулось голоса Флёр, и она тут же воспользовалась этим. Её слова, полные яда, разлетались по залу, вонзаясь в слушателей:

— Разве это не очевидно?! Хогвартс получил чудовищное преимущество! Мало того, что вы выставили две пары чемпионов, так ещё и в список Дурмстранга умудрились всунуть свою девчонку! Теперь, кто бы ни выиграл — ваши люди или Дурмстранг, — Хогвартс всё равно будет в выигрыше! Какая низость, какие подлые, бесчестные методы! И это школа с «мировой репутацией»? По мне, так здесь все, от директора до последнего ученика — сборище лицемеров, пекущихся лишь о своей славе! Рыба гниёт с головы, вот и неудивительно, что именно в этих стенах вылупился самый мерзкий тёмный маг в истории!

В зале поднялся невообразимый шум.

Флёр Делакур, не привыкшая думать, прежде чем говорить, даже не осознавала, насколько близко она подошла к краю. Если бы Люциус Малфой не вцепился в руку Тома Реддла, если бы Гарри и Драко не удержали Римуса, который мгновенно оскалился, отбросив игрушку, и если бы Северус Снейп не прижал к полу яростно зарывавшего огромного чёрного пса — от юной вейлы не осталось бы даже воспоминаний.

Звонкая пощёчина эхом разнеслась под сводами зала, мгновенно вернув всем крупинцы здравого смысла. Флёр широко распахнула глаза, не веря в происходящее. Она не могла представить, что её наставница, всегда относившаяся к ней как к родной дочери, ударит её при всех ради чужаков.

— Мадам директор?..

— Извинись! — голос мадам Максим был пугающе тихим. Лишь по лихорадочному румянцу на её щеках можно было понять, какую бурю гнева, стыда и боли она испытывала.

— Что? Но почему?..

— Я сказала: извинись! — отчеканила она. — Перед профессором Дамблдором, перед Амо и перед всеми студентами Хогвартса! Немедленно!

— Нет! Ни за что! — вскричала Флёр, и её зубы на миг показались неестественно острыми. — Это их вина! Почему я должна извиняться? Мы прошли через ад, чтобы попасть сюда, мы принесли себя в жертву ради чести школы! Вы же знаете это, мадам! А теперь все наши усилия обесценены их жульничеством! Почему Хогвартсу всё достаётся без труда? Только потому, что у них есть Альбус Дамблдор? Или из-за их драгоценного Гарри Поттера? Это подло! Мадам Максим, мы должны отказаться от участия! Пусть эти мошенники соревнуются сами с собой!

— Боже, какая упрямая особа, — хмыкнул Джордж Уизли. — Тому, кто на ней женится, я не завидую.

Гарри, слушая разглагольствования Флёр, невольно улыбнулся. На фоне этой истерички он сам казался верхом благовоспитанности. «Если кто-то ещё раз назовёт меня некультурным, я просто посоветую ему пообщаться с этой безумной», — подумал он. Его взгляд скользнул к столу преподавателей — наверняка Снейп и Люциус думали о том же самом.

— Гермиона, ты как? — слышался шепот Панси.

— Не слушай эту сумасшедшую, — добавила Джинни.

Гермиона, хоть и была бледной, смотрела перед собой с поразительной решимостью.

— Мисс Делакур, — голос Амо теперь звучал не мягко, а ледяным тоном, удивительно напоминая манеру Снейпа. — Должен напомнить вам, что выход из Турнира на данном этапе повлечёт за собой жесточайшую кару за нарушение Магического Контракта. Прежде чем открывать рот, потрудитесь подумать о последствиях.

Мадам Максим тяжело вздохнула и низко поклонилась учителям и ученикам:

— Приношу свои глубочайшие извинения. Мне искренне жаль, что моя ученица проявила такое неуважение и доставила всем столько хлопот.

— Ума не приложу, — Люциус едва слышно шепнул Снейпу, не выпуская руки мужа. — Как у такой изысканной дамы, как Максим, могло вырасти подобное дикое создание?

— В семье не без урода, — отрезал Северус, продолжая ласково поглаживать загривок всё ещё ворчащего Бродяги.

Амо, посоветовавшись с судьями, объявил:

— Мисс Делакур, ради уважения к мадам Максим мы оставим этот инцидент без последствий. Надеюсь, в будущем вы будете благоразумнее. Что касается участия мисс Грейнджер в качестве ассистентки Виктора Крама — мы обязаны прояснить ситуацию.

Зал притих.

— Суть Турнира Трёх Волшебников — в единении юных магов разных стран. Слава и золото — лишь стимул, а не цель. Не путайте средства с идеалами. Когда мы увидели заявку от этих двоих, представляющих разные школы, мы почувствовали гордость. Эти молодые люди лучше всех поняли истинный дух состязаний: дружба превыше соперничества. Поэтому они заслуживают искренних аплодисментов, а не беспочвенных обвинений.

Как только Амо замолчал, зал взорвался овациями. Гром рукоплесканий был таким мощным, что, казалось, заколдованный потолок вот-вот обрушится. Даже студенты Шармбатона, поддавшись общему порыву, начали аплодировать.

— Благодарю за понимание! — Дамблдор поднял руки, лучезарно улыбаясь. Его взгляд на миг задержался на окончательно растерянной Флёр. — Чемпионы, прошу вас пройти в соседнюю комнату. Мистер Крауч ознакомит вас с дальнейшими инструкциями. Старосты, проводите своих студентов в спальни. Студентов Дурмстранга и Шармбатона проводит мистер Филч. Доброй всем ночи и приятных снов!

После бури страстей все чувствовали себя опустошёнными.

В стороне Шармбатона младшая сестра Флёр, Габриэль, зевала, прислонившись к плечу сестры, которая уже могла двигаться, но всё ещё была белее мела. Виктор Крам, стоя рядом с Игорем Каркаровым, то и дело бросал взгляды туда, где Гарри, Драко и Гермиона о чём-то перешёптывались.

— Гермиона, ну ты даёшь! — картинно возмутился Гарри. — Скрыть от нас такое событие!

— Прости, Гарри, я и сама узнала об этом только сегодня, — виновато улыбнулась она.

— Настоящий «любовный тандем», а? — подмигнул Гарри, покосившись на мощную фигуру Крама. — Что скажешь, Драко?

— Определённо. Но тише, радость моя, — Драко кивнул в сторону преподавательского стола. — Северус на тебя так смотрит, что, боюсь, дома тебя ждёт серьёзный разговор.

— Ой, да ладно, — буркнул Гарри, поймав взгляд Снейпа и состроив ему забавную рожицу. — Гермиона, завтра на ланче ждём тебя в наших комнатах. Умираю от любопытства — как этот хмурый парень за тобой ухаживал и как тебе удалось уговорить Северуса стать вашим куратором.

Гарри прислонился к плечу Драко, делая вид, что внимательно слушает Барти Крауча-старшего, который говорил каким-то отсутствующим, механическим голосом. Заметив его напускную покорность, Драко и Гермиона едва сдержали смех.

<http://bllate.org/book/17513/1662211>